

И.М. Комаров

К вопросу разработки криминалистического учения о тактических комбинациях в расследовании преступлений

Частные теории и учения криминалистики являются элементами содержания общей теории этой науки. Их предмет всегда отражает часть, сторону предмета общей теории. Иными словами, предметом частной криминалистической теории или учения являются некоторые закономерности объективной действительности из числа тех, которые изучает криминалистика в целом. Поэтому частная криминалистическая теория (учение) только тогда может начать процесс своего формирования и дальнейшего развития, когда возможно теоретическое обоснование сущности ее предмета. Это обоснование есть процесс познания сформировавшейся системы взглядов, отдельных теоретических положений, анализ которых позволяет вывести отдельные закономерности предмета. Объективная взаимосвязь этих закономерностей – знание более глубокой сути, соответствующее уровню частной криминалистической теории (учения).

В философской литературе закономерности определяются как совокупность взаимосвязанных по содержанию законов, обеспечивающих устойчивую тенденцию или направленность в изменениях системы [1, с. 147]. По существу так же это понятие трактует С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова в «Толковом словаре русского языка» [2, с. 208]. В науке криминалистике выведены изучаемые ею закономерности объективной действительности: 1) возникновение связей и отношений внутри механизма преступления; 2) формирование и реализация способа преступления; 3) возникновение и течение «...связанных с преступлениями явлений до и после криминального порядка, имеющих значение для следственной, судебной, оперативно-розыскной и экспертной практики» [3, с. 20].

По существу перечисленные закономерности охватывают две группы закономерностей: лежащих в основе подготовки, совершения преступлений, противодействия правоохранительным органам и отражения этой деятельности (познаваемой системы); организации и осуществления практического следоведения (познающе-преобразующей системы). По мнению Р.С. Белкина, и с этим мы согласны, именно в таком виде совокупность объективных закономерностей отвечает предмету криминалистики, познание которых необходимо для успешного расследования и предотвращения преступлений [4, с.119]. Эти закономерности по своей сущности являются общими в отношении закономерностей любой частной криминалистической теории (учения) и носят как бы

внешний определяющий характер, что позволяет соотносить их с закономерностями отдельно взятой частной криминалистической теории (учения) как целое и часть. Однако в данном случае взаимодействие этой системы основано преимущественно не на интегративных свойствах, а свойствах дифференциации – выделения из общей закономерности науки частного знания для отдельно взятой криминалистической теории (учения). Данный процесс приобретает характер необходимости, когда накопленное теоретическое знание требует своего обобщения и систематизации для дальнейшего научного исследования и практического применения.

Вместе с тем частная криминалистическая теория (учение) основывается не только на частных явлениях, выделенных из общих закономерностей объективной действительности предмета криминалистики. Накопленные в ней теоретические знания уже сами по себе связаны определенными закономерностями, что позволяет представлять их, например, как научную концепцию о каких-то явлениях меньшей общности. Таковыми становятся концепции о следственной ситуации, криминалистической ситуалогии и др.

Криминалистика в настоящее время располагает определенными знаниями о тактических комбинациях (операциях) в расследовании преступлений. Однако о содержательной стороне этих знаний нам известно лишь мнение Р.С. Белкина, который считает, что в силу неразработанности эта сумма знаний еще не «дотягивает» до уровня теории (учения), а представляет собой теоретическую концепцию, т.е. всего лишь систему взглядов [4, с. 294]. Уважая мнение одного из ведущих отечественных криминалистов, высказанное в 1997 г., мы, на основе анализа криминалистической литературы, полагаем, что уже сейчас возможно теоретическое обобщение положений этой проблемы, ее развитие и трансформирование в криминалистическое учение о тактических комбинациях в расследовании преступлений. Именно в учение, так как теория представляется более целостным, комплексным знанием. Учение станет базой развития полноценной частной криминалистической теории о тактических комбинациях в расследовании преступлений. Основными элементами как учения, так и теории следует считать закономерности, изучаемые их предметом, и на это нами уже обращалось внимание в настоящей статье.

К определению закономерностей криминалистического учения о тактических комбинациях в

расследовании преступлений следует подходить на основе анализа сущности определения собственной тактической комбинации. В нашем представлении под *тактической комбинацией в расследовании преступления* понимается *сложный замысел следователя, основанный на использовании определенного сочетания тактических приемов, следственных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий для решения конкретной задачи расследования, на основе совокупности условий, в которых в данный момент оно проводится* [5, с. 40]. Это определение дано в развитие известным криминалистике определениям А.В. Дулова (в его поздней редакции) [6, с. 44], Р.С. Белкина [7, с. 210], Н.П. Яблокова [8, с. 370], В.И. Шиканова [9, с. 156–157] и других ученых. Сущностью его является то, что тактические комбинации (операции) – это криминалистическое средство решения конкретной задачи судебного исследования и предотвращения преступлений.

Знание о тактических комбинациях должно быть отнесено к разделу криминалистической тактики, так как на формирование учения о тактических комбинациях, закономерностей, образующих его предмет, непосредственное влияние оказывают закономерности предмета криминалистической тактики, которые тесно связаны с закономерностями доказывания по уголовному делу. Нельзя оставить без внимания взаимосвязь базовых закономерностей доказывания, закономерностей возникновения, существования и исчезновения информации о преступлении. Именно они являются системообразующей основой закономерностей функционирования тактической комбинации как криминалистического средства добывания судебных доказательств и предотвращения преступлений. При этом для тактической комбинации определяющими ее элементами являются отображаемость признаков субъекта и объективной стороны преступления. В целом эту закономерность для соответствующего криминалистического учения можно определить как отображаемость (материальная и идеальная) признаков субъекта и объективной стороны преступления (через отражающие объекты окружающей обстановки и предметы посягательства), позволяющую индивидуализировать их для решения конкретной задачи расследования с помощью тактической комбинации. Базовые закономерности возникновения, существования и исчезновения информации о преступлении лежат в основе формирования криминалистической характеристики преступления, целью которой, по нашему мнению, является познание закономерностей, возникающих между ее элементами, что позволяет производить построение типичных версий по

конкретным уголовным делам для эффективного раскрытия и расследования преступления [10, с. 13].

Очевидна тесная связь этой криминалистической категории с тактическими комбинациями расследования. Познание закономерностей криминалистической характеристики, т.е. криминалистически значимых признаков вида, группы преступлений, и построение типичных версий по уголовному делу позволяют планировать конкретную тактическую комбинацию определенным образом. Любое нарушение гармоничной взаимосвязи элементов криминалистической характеристики и тактической комбинации влечет за собой неизбежную потерю эффективности последней. Поэтому определяющим фактором в этом взаимодействии будет закономерность необходимой связи тактической комбинации расследования с содержанием криминалистической характеристики преступления, объяснения всеми ее элементами содержания и направленности тактической комбинации расследования.

Одной из важных закономерностей объективной действительности, относящихся к закономерностям доказывания, является возможность обнаружения доказательств, их собирания. В этой связи правильно замечание Р.С. Белкина о том, что «как всякая деятельность, базирующаяся на знании определенных закономерностей – в данном случае на знании закономерностей процесса возникновения искомого, поиск доказательств становится деятельностью сознательной и целеустремленной» [4, с. 130]. Однако «без адекватного отображения доказательств сознанием субъекта доказывания был бы невозможен весь процесс доказывания и обнаружения доказательств как его стадия» [4, с. 133]. Процесс обнаружения доказательств является результатом деятельностного подхода со стороны субъекта доказывания. Этот подход представляет собой конкретизацию теории отражения применительно к исследованию многообразных механизмов формирования криминалистически значимой информации [11, с. 54]. Этот тезис свидетельствует о том, что, несмотря на общность процессов обнаружения доказательств, в том числе и на основе закономерностей предмета криминалистики, существует определенная ситуационность, которая зависит от «конкретного механизма формирования криминалистически значимой информации». Эти две параллельно существующие тенденции обуславливают общность и вариантность приемов и средств обнаружения доказательств.

Методики расследования отдельных видов преступлений подчинены определенным общим закономерностям, тесно связанным со следственной

ситуацией и задачами расследования (общими и частными). Типизация этих криминалистических категорий позволяет говорить о простейшем программировании расследования преступлений, относящихся к определенному виду, посредством алгоритмизации следственных, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных действий, отвечающих целям расследования. Анализ сложившихся алгоритмов расследования на основе повторяемости следственных ситуаций и конкретных задач расследования отдельных видов преступлений позволяет прогнозировать возможность оптимального применения определенной тактической комбинации в отдельно взятом расследовании. Этот процесс, по нашему мнению, носит необходимый, повторяющийся, устойчивый и общий характер, т.е. является закономерностью. Здесь же просматривается закономерность меньшей степени общности, но также связанная со следственной ситуацией и задачами расследования.

Следственные ситуации расследования в криминалистике классифицируются по различным основаниям. Среди них нас интересуют сложные, образующие две большие группы: проблемные и конфликтные [12, с. 43]. Как известно, криминалистика разработала значительное число приемов и средств, позволяющих следователю осуществлять свои процессуальные функции и в таких сложных условиях. При этом определяющим фактором выбора того или иного приема или средства всегда был комплексный фактор: оценки состояния следственной ситуации и конкретной задачи расследования, которую предстояло решить. На основе результатов этой оценки, как показывает теоретический анализ, только тщательная подготовка тактической комбинации и ее проведение может благоприятно воздействовать на ход расследования и обращение его под контроль следователя. Поэтому взаимозависимость характера следственной ситуации, конкретной задачи расследования и тактической комбинации (как специального средства воздействия на следственную ситуацию в целях ее благоприятствования течению расследования) носит закономерный характер. Содержание определения понятия тактических комбинаций в расследовании преступлений включает в себя элемент сочетания тактических приемов в отдельно взятом следственном действии (допрос, обыск и т.п.). Применение конкретного приема или комбинации приемов определяется как самим характером следственного действия, так и целями, которые предполагается достичь его применением. Это может быть получение доказательств по расследуемому преступлению, фиксация ориентирующей информации и т.д. Однако производство следственного действия всегда про-

текает в той или иной следственной ситуации расследования, и не учитывать этот фактор – значит в значительной степени подвергать желаемые результаты следственного действия неоправданному риску. Это понятно любому следователю. Поэтому и следователь, и лицо, производящее дознание, используя тактический прием (комбинацию приемов) для достижения определенной цели, всегда согласуют их со сложившейся следственной ситуацией. Фактически эти понятия детерминированы и складываются в закономерность. Комплекс следственных действий, так же как и комплекс тактических приемов, образует тактическую комбинацию. Проведение последней основано на сложном замысле следователя, который с ее помощью решает различные задачи расследования. Построение тактической комбинации на основе этого элемента (следственные действия) является строго структурированной системой, где результаты предыдущего следственного действия необходимы для производства последующего, так как именно этим путем предполагается осуществить намеченный замысел. Это определяет и специфика отдельно взятого следственного действия, в основу производства которого положены определенные особенные приемы и средства получения информации. Эти объективные факторы диктуют следователю поступать при проведении тактической комбинации строго определенным образом, а не иначе. Поэтому это криминалистическое средство доказывания отличается от других жесткой неизменностью в своей структуре, где каждое следственное действие как элемент структуры четко определено и последовательно связано с предыдущим и следующим следственным действием. Эта определенность носит закономерный характер.

Рамки настоящей статьи не позволяют более широко раскрыть и обосновать закономерности, присущие тактическим комбинациям в расследовании преступлений. Однако приведенные закономерности, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что они являются особенными для определенной совокупности знаний, в основе которых лежат тактические комбинации. Наличие закономерностей позволяет объединить эти знания одним предметом – предметом криминалистического учения о тактических комбинациях в расследовании преступлений: это *отдельные закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательственной и ориентирующей информации, которые определяют содержание и направленность тактических комбинаций, используемых в поисково-познавательной деятельности процессуально-уполномоченных лиц для решения в дан-*

ной следственной ситуации конкретной задачи судебного исследования и предотвращения преступлений.

Помимо предмета криминалистическое учение должно иметь свой объект, то на что направлена познавательная деятельность субъекта [1, с. 465]. В уголовно-процессуальной деятельности им является лицо, осуществляющее функции по расследованию уголовного дела и его судебному рассмотрению. В определении объекта учения необходимо исходить из того, какие закономерности, лежащие в основе подготовки, совершения, сокрытия и противодействия расследуемым событиям и в основе деятельности по раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению преступления, проявляются в тактических комбинациях как специальное средство деятельности следователя.

Объектом криминалистического учения о тактических комбинациях в расследовании преступлений будут сами тактические комбинации как специальное криминалистическое средство, основанное на познании закономерностей возникнове-

ния, собирания, исследования, оценки и использования доказательственной и ориентирующей информации в поисково-познавательной деятельности процессуально-уполномоченных лиц при решении задач уголовного судопроизводства. Выделение предмета и объекта позволяет подойти к определению учения о тактических комбинациях, которое синтезирует в себе основные черты, отличающие его от других частных криминалистических теорий и учений в криминалистике. *Криминалистическое учение о тактических комбинациях в расследовании преступлений представляет собой комплексное научное знание, содержащее систему теоретических положений, основанных на анализе сущности и проявлений закономерностей поисково-познавательной деятельности процессуально-уполномоченных лиц, для решения в определенной следственной ситуации посредством тактической комбинации конкретной задачи судебного исследования и предотвращения преступлений.*

Литература

1. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1987.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
3. Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1979
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 1. М., 1997.
5. Комаров И.М. К вопросу о развитии теории тактических комбинаций (операций) в расследовании преступлений // Известия АГУ. 1998. №2.
6. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.
7. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997.
8. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 1997.
9. Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976.
10. Комаров И.М. Проблемы повышения эффективности розыскной деятельности по делам об уклонениях от несения обязанностей военной службы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1995.
11. Швырев В.С. Научное познание как деятельность. М., 1984.
12. Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и расследование преступлений: Научные труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1975.